

Ночная развлекательная площадка Облака сияла огнями, у входа непрерывным потоком двигались люди. Юноши и девушки, молодые и красивые, смеялись и болтали, входя и выходя из здания, словно совершенно не замечая пронизывающего холода глубокой осени.

Лин Чэрэ затерялся в толпе. На нем была черная толстовка и спортивные штаны, капюшон низко надвинут на лицо, открывая лишь четкую линию подбородка. Опустив голову, он быстрым шагом вошел внутрь.

На первом этаже оглушительная музыка обрушилась на него с порога, а разноцветные лучи прожекторов метались по огромному танцполу. Молодые люди хаотично двигались в ритме музыки, воздух был пропитан шумом и возбуждением. Лин Чэрэ не глядя по сторонам прошел мимо и направился напрямик к эскалатору.

На втором этаже, в казино, раздавался непрекращающийся звон игровых автоматов и стук фишек. В общей зоне яблоку негде было упасть, а двери VIP-сектора оставались плотно закрытыми, скрывая происходящее внутри за пеленой тайны.

Из концертного зала на третьем этаже донеслись восторженные аплодисменты: в центре сцены исполнительница танца на пилоне демонстрировала самые сложные элементы, вызывая волны криков. Лин Чэрэ лишь мельком взглянул на сцену и, не замедляя шага, поднялся в ресторанную зону на пятом этаже.

Здесь собрались кухни со всего мира, и повсюду витали аппетитные ароматы. Он подошел к одной из лавок с кантонской кухней и, приглушенно из-за капюшона, произнёс:

— Одну порцию рисовой лапши с говяжьей грудинкой, добавьте лук и кинзу!

Вскоре перед ним поставили дымящуюся миску. Лин Чэрэ выбрал столик у окна и принялся за еду, работая палочками. Его взгляд скользил мимо окна, останавливаясь на двери в одну из лож на четвертом этаже напротив. Спустя мгновение он перевел глаза на пространство между третьим и четвертым уровнями.

Там, подвешенная на цепях, висела хрустальная статуя ангела. В отличие от обычных изваяний, между указательным и средним пальцами правой руки ангела был зажат квадратный кристалл длиной около двадцати сантиметров. На обеих сторонах кристалла четко выгравировано слово Безопасность, а края его остры, как лезвие, и холодно поблескивают в свете ламп.

В этот момент дверь ложи на четвертом этаже была плотно закрыта, но это не мешало доносившимся изнутри двусмысленным звукам — даже сквозь дверное полотно они заставляли краснеть.

В полумраке ложи валялись опрокинутые бутылки, несколько пар обнимались, ведя себя крайне откровенно. Ю Аоцян, пьяный в стельку, обнимал Цзян Яньяня. Его глаза подернулись

дымкой, а речь была пропитана алкоголем:

— Малыш, почему ты... почему ты кружишься?

Цзян Яньань своими тонкими пальцами игриво провел по его груди, а в голосе прозвучали нотки нарочитого обольщения:

— Брат Цян, я не кружусь, это рука моя двигается. Чувствуешь?

Ю Аоцян издал сальный смешок, схватил руку Цзян Яньяня и прижал ее к нижней части своего живота:

— Малыш, рука не там, где надо! Вот здесь должно быть!

Цзян Яньань послушно не стал сопротивляться, запрокинул голову и с любопытством спросил:

— Брат Цян, ты говорил, что принес сегодня что-то особенное. Где оно?

Ю Аоцян выудил из кармана пакетик с белыми таблетками, помахал им перед лицом Цзян Яньяня и с гордостью произнес:

— Видишь? Безмятежное блаженство! Одной штуки хватит, чтобы улететь на седьмое небо!

В пьяном угаре он вытряхнул одну таблетку из прозрачного пакетика.

— Угощаю! — он буквально впихнул ее в рот Цзян Яньяню.

Цзян Яньань, удерживая таблетку во рту, внезапно придвинулся к Ю Аоцяну и в пылу поцелуя кончиком языка протолкнул ее ему в рот. Ю Аоцян, пребывавший в полном дурмане, ничего не заподозрил. Он уже не раз принимал этот препарат и счел это лишь очередной лаской партнера.

Поцелуи Цзян Яньяня спускались все ниже: с губ на кадык, на грудь, к животу... Ю Аоцяна охватил жар, и он, сам того не заметив, проглотил таблетку. Вскоре он почувствовал легкость, словно ступил на облака, и все его тело охватило небывалое возбуждение.

— Погнали, сменим обстановку и продолжим отжигать! — крикнул кто-то в ложе, и все поднялись.

Ю Аоцян, поддерживаемый Цзян Яньанем, пошатываясь, направился к выходу. На его лице сияло возбуждение — было очевидно, что препарат начал действовать.

В этот момент Лин Чэрэ, стоявший у окна на пятом этаже, увидел, как компания Ю Аоцяна вышла из ложи. В глубине его глаз вспыхнула яростная ненависть, смешанная с едва уловимым напряжением. Он до боли сжал кулаки, не сводя глаз с каждого шага Ю Аоцяна, даже дышать стал тише.

<http://bllate.org/book/18695/1806856>